

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-007-36

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор.Москва

13 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Бондаренко О.М.
 Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Лузина А.А., Брагина А.Г., Поддубного В.А., адвоката Гадельшиной И.С. на приговор Пермского областного суда от 24 января 2007 года, которым

БРАГИН А [redacted] **Г** [redacted] **ч,** [redacted] [redacted] судимый

- 20 мая 1999 ода по ст.161 ч.2 п. «б» УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 27 апреля 2001 года условно-досрочно на 8 месяцев 17 дней;

- 11 марта 2004 года по ст.158 ч.2 п. п.п. «а, в» УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 17 декабря 2004 года условно-досрочно на 8 месяцев 23 дня, -

осужден к лишению свободы:

- по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ - на 15 лет;
- по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ – на 3 года.

На сновании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ЛУЗИН А [redacted] **А** [redacted], [redacted] судимый

10 августа 1999 года по ст.166 ч.2 п. «в» УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 23 ноября 2001 года по отбытии срока наказания, -

осужден к лишению свободы:

- по ст.105 ч.2 п. п. «а, ж, з» УК РФ (действия от 8.03.2006 г. и 25.07.2006 г.) - на 19 лет;
- по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ (действия от 8.03.2006 г.) - на 3 года.
- по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ - на 10 лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ПОДДУБНЫЙ В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 25 мая 1995 года по ст.102 п. «г», 144 ч.2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы;
- 26 мая 2000 года по ст.112 ч.2 п.п. «г, д, ж» УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с присоединением частично приговора от 25.05.1995 г. и окончательно назначено 7 лет лишения свободы, освобожден условно-досрочно 7 октября 2005 года на 1 год 5 месяцев 21 день;
- 7 апреля 2006 года по ст.139 ч.1 УК РФ к 150 часам обязательных работ, 20.20.2000 года наказание заменено лишением свободы сроком на 18 дней с 20.10.2006 года,

осужден по ст.162 ч.2 УК РФ на 6 лет лишения свободы.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ поглощено наказание по приговору от 7.04.2006 г. и на основании п. «в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору от 26.05.2000 г. и присоединено частично наказание к данному приговору и окончательно назначено 6 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Лузина А.А. и с Брагина А.Г. в пользу П [REDACTED] [REDACTED]. в счет компенсации морального вреда по [REDACTED] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., выступление осужденного Брагина, поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Лузин А.А. и Брагин А.Г. признаны виновными в том, что в ночь на 8 марта 2006 года в [REDACTED] умышленно причинили смерть П [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения, группой лиц, после

чего похитили по предварительному сговору группой лиц имущество последнего.

25 июля 2006 года Лузин А.А. и Поддубный В.А. что по предварительному сговору группой лиц совершили разбойное нападение на С [] [], [] года рождения и похитили [] рублей, также завладели автомашиной потерпевшего, стоимостью [] рублей и находившейся в ней авто магнитолой [] за [] рублей. Кроме того, Лузин осужден за умышленное убийство С [] [], сопряженное с разбоем.

Преступления совершены ими при установленных судом и изложенных в приговоре суда обстоятельствах:

В суде Лузин и Брагин вину не признали, а Поддубный виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Лузин в своих жалобах (основной и дополнительной) просит разобраться в деле, ссылаясь на то, что преступления в отношении П [] в ночь на 8 марта не совершал, а вину в совершении преступления 25 июля признает частично. Утверждает, что уголовное дело на него сфабриковано, все обвинение основано на показаниях, полученных в ходе предварительного расследования в результате применения недозволенных методов ведения следствия, в связи с чем он вынужден был написать явку с повинной. Предварительное расследование по делу проведено с нарушениями уголовно-процессуальных норм, с обвинительным уклоном, не все свидетели по делу были допрошены и не все следственные действия с целью объективного расследования дела были выполнены. Утверждает, что в ночь на 8 марта он не был на месте убийства потерпевшего П [], так как находился у Л [], но не может объяснить, почему она не говорит, кто еще был у нее, а следователь не провел очной ставки между Л [] и другими свидетелями. Считает, что П [] убили другие лица, но следственными органами эти лица не установлены, а суд не обратил внимания на допущенные следственными органами нарушения процессуальных норм. Его действия, совершенные в отношении С [] неправильно квалифицированы как разбойное нападение, при этом утверждает, что он не имел умысла на убийство С [], топором попал ему в голову случайно, когда хотел перебросить топор Поддубному, который оговорил его. Утверждает, что по приговору от 10 августа 1999 года ему был по амнистии снижен срок наказания и освобожден он от наказания 23 ноября 2001 года, в связи с чем полагает, что судимость эта погашена, но суд учел эту судимость.

Осужденный Брагин в своих жалобах (основной и дополнительной) просит приговор отменить, производство по делу прекратить, при этом ссылается на то, что вина его в совершении преступлений в ночь на 8 марта 2006 года не установлена, в основу приговора положены противоречивые показания свидетелей и приговор основан лишь на предположениях, ни одного очевидца преступления, которые подтвердили бы его вину, в деле не имеется. В суде несмотря на его возражения, были оглашены показания не явившихся свидетелей П [REDACTED], Б [REDACTED], Л [REDACTED], П [REDACTED], не обеспечив их явку в суд. Утверждает, что в ночь на 8 марта находился в [REDACTED] со своей сожительницей Ш [REDACTED] [REDACTED], что подтвердил свидетель Т [REDACTED], поэтому не мог совершить преступление в отношении П [REDACTED], а явку с повинной написал в результате применения недозволённых методов ведения следствия. Неоднократные ходатайства о вызове и допросе свидетелей, которые могли подтвердить его алиби, что в ночь на 8 марта он находился в деревне, не были удовлетворены и свидетели не были допрошены как на предварительном следствии, так и в суде. Со слов сына потерпевшего П [REDACTED] их знакомый по имени А [REDACTED] видел лиц, совершивших преступление в ночь на 8 марта, но эти лица не установлены и не допрошены. Оpozнание его П [REDACTED] проведено по фотографии, хотя в это время он находился под стражей. Утверждает, что не установлено, кто дежурил в ночном клубе в ночь на 8 марта, никто не видел его на месте преступления.

Осужденный Поддубный В.А. в кассационной жалобе, не оспаривая обстоятельства дела, совершенные Лузиным в отношении потерпевшего С [REDACTED], указывает, что сам он не предлагал Лузину совершить это преступление и потерпевшему не наносил удар топором. Просит переqualифицировать действия его со ст.162 ч.2 УК РФ на ст.158 УК РФ и смягчить наказание.

адвокат Гадельшина И.С. в защиту интересов осужденного Поддубного просят приговор изменить и снизить ему наказание, ссылаясь на то, что при назначении наказания суд неполно учел смягчающие наказание обстоятельства и назначил Поддубному слишком суровое наказание.

В возражениях государственный обвинитель Пруцкая Л.А. указывает, что доводы кассационных жалоб осужденных являются несостоятельными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит, что Лузин, Брагин и Поддубный обоснованно осуждены за совершенные ими преступления и приговор является законным и обоснованным.

Доводы кассационных жалоб противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Из дела видно, что все приведенные осужденными в кассационных жалобах доводы в свою защиту, были проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Как бесспорно установлено судом и следует из материалов дела, в ночь на 8 марта 2006 г. Лузин и Брагин возле дома [REDACTED], на почве возникших личных неприязненных отношений нанесли П [REDACTED] с целью убийства не менее 15 ударов руками и ногами по голове и верхним конечностям потерпевшего, при этом Лузин взял из автомашины [REDACTED], находившейся в его временном пользовании, металлическую палку, и нанес ею, используя ее в качестве оружия, с целью убийства еще один удар по голове потерпевшего. Своими действиями осужденные причинили потерпевшему закрытую черепно-мозговую травму с множественными переломами костей мозгового и лицевого черепа с разрывами твердой оболочки и другие повреждения, от которых потерпевший скончался на месте происшествия. После чего Лузин и Брагин тайно похитили у П [REDACTED] рублей и оба скрылись с места преступления.

25.07.2006 г. Лузин А.А. и Поддубный В.А. договорились о совершении разбойного нападения на С [REDACTED] с целью завладения автомашиной [REDACTED] г.н. [REDACTED], на которой потерпевший занимался частным извозом. С этой целью Лузин и Поддубный введя С [REDACTED] в заблуждение, попросили отвезти их в разные места [REDACTED], при этом Поддубный взял из дома топор, который завернул в полиэтиленовый пакет, для использования в качестве оружия. Недалеко от АО [REDACTED], Лузин умышленно нанес С [REDACTED] с целью убийства один удар по голове и причинил повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, перелом костей свода и основания черепа, и рубленой раны волосистой части головы, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от полученных телесных повреждений С [REDACTED] скончался на месте происшествия, а Лузин и Поддубный оттащили труп С [REDACTED] в кусты. После чего осмотрели карманы С [REDACTED] и похитили [REDACTED] рублей, затем совместно с завладели автомашиной потерпевшего стоимостью [REDACTED] рублей, и находившейся в ней автомагнитолой [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек и скрылись с места преступления.

К такому выводу суд пришел на основании тщательно исследованных доказательств, в том числе показаний самих осужденных Брагина, Лузина, Поддубного, также показаний свидетелей, протоколов осмотров мест происшествий, заключений судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти потерпевших П [REDACTED], С [REDACTED] и других доказательств, подробный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Доводы Брагина о том, что 7.03.06 г. он со своей сожительницей Ш [] находился в [] недалеко от [], где днем помогал убирать снег соседу Т [], а на следующий день утром на электричке, которая отправилась в 8 часов 40 минут он и Ш [] приехали в [] также доводы Лузина о том, что он Брагина и потерпевшего П [] в этот день не видел и никого не убивал, а в своих первых показаниях оговорил Брагина и себя под физическим давлением работников милиции, как видно из материалов дела, выдвигались ими в ходе судебного разбирательства дела, они проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Как видно из материалов дела, Брагин и Лузин в чистосердечном признании от 27.07.2006 г. собственноручно, в присутствии понятых, также в ходе допроса в качестве подозреваемого, подробно рассказали об обстоятельствах, при которых они вдвоем убили потерпевшего П [] и похитили у последнего [] рублей.

Эти показания осужденных Брагина и Лузина получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвокатов и даже понятых, в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо давления. Они соответствуют установленным судом обстоятельствам, последовательны, дополняли друг друга и подтверждены другими доказательствами, поэтому судом обоснованно признаны правдивыми. В своих показаниях Брагин и Лузин конкретизировали действия свои и друг друга, давали такие сведения, которые следственным органам до этого не были известны.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что утром 8 марта 2006 года на том же месте, возле пристроя, у арки дома []. [] там же, где осужденные оставили потерпевшего, обнаружен труп П [] с признаками насильственной смерти, у которого в кармане были обнаружены [] флакона перцовой настойки .

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть П [] наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы. При этом у потерпевшего обнаружены закрытая черепно-мозговая травма в виде множественных переломов костей мозгового и лицевого черепа с разрывами твердой оболочки и другие повреждения.

Из показания свидетеля П [] [], оглашенного в судебном заседании, видно, что 7.03.06 г. в вечернее время Лузин А. приходил в клуб, затем в ночь на 8 марта Лузин вновь приходил в клуб с двумя мужчинами, а утром 8.03.06 г. в клуб пришли сотрудник милиции и говорили, что недалеко от клуба обнаружили труп мужчины. В июне 2006 г. ему позвонил Лузин и сказал, что в случае, если ему позвонят из милиции и будут спрашивать о нем, то он должен сказать, что его не видел.

Из протокола опознания видно, что П [] на предъявленных ему фотографиях опознал Брагина как мужчину, который вместе с Лузиным приходил в ночь на 8 марта 2006 года в игровой клуб []

около которого был обнаружен труп потерпевшего.

Из аудиокассеты записи разговора по телефону Лузина и свидетеля П. усматривается, что Лузин просил П., чтобы он говорил, если его вызовут в милицию, что ночью восьмого марта он в клуб не приходил, а был только девятого.

Свидетель П. показала, что в ночь на 08.03.2006 г. она находилась по месту жительства Лузина и его жены Б., когда жена уснула, ночью Лузин уезжал из дома, а 09.03.2006 г. Лузин и Брагин разговаривали о каком-то мужчине, у которого они забрали деньги и спиртное. В июле после задержания Лузина за убийство таксиста, она вместе с работниками милиции поехала в деревню и тогда она слышала, что Брагин рассказывал, как он и Лузин подрались с мужчиной и били его вдвоем, при этом Лузин бил мужчину трубой.

Из показания свидетеля Л. усматривается, что ее сын – осужденный Лузин, угрожал Поддубному и говорил, что если Поддубный расскажет кому-нибудь, что он ударил трубой мужчину, то он его убьет. Со слов Поддубного ей стало известно, что в ночь на 8 марта 2006 г. Лузин и Брагин в районе избили мужчину и Лузин бил потерпевшего трубой. После они забрали у потерпевшего деньги.

Показания П. совпадают с показаниями свидетеля П., который пояснил, что, будучи на службе в качестве охранника в игровом клубе, он видел, что Лузин приходил в игровой клуб с двумя мужчинами, в одном из которых он опознал Брагина.

Эти показания опровергают доводы жалоб о том, что не установлено лицо, которое дежурило в ночь на 8 марта 2006 года в игровом клубе.

С утверждениями в жалобах о том, что показания свидетелей П., Л., П. необоснованно были оглашены в судебном заседании, нельзя согласиться, поскольку принятыми мерами место их нахождения не удалось установить и обеспечить их явку в суд, в связи с чем, руководствуясь требованиями норм уголовно-процессуального закона, с согласия участников судебного процесса, обоснованно были оглашены их показания.

Из показаний свидетелей Б. и Р. видно, что утром 08.03.2006 г. на месте обнаружения трупа П. трое мужчин выясняли отношения, было слышно, что они говорили слово «убили». Приехали эти мужчины на автомашине под., при этом в ходе предварительного следствия в суде установлено, что на данной автомашине с 07.03.06 г. ездил Лузин, что не отрицает и сам Лузин и это же подтверждается показаниями свидетелей Ф., С. и Д.

Изымая в ходе предварительного расследования записка, адресованная Б., в которой осужденный Брагин просит свою сестру, чтобы она подготовила свидетелей, в том числе и дядю Г., то есть Т. соседа по саду, сказать в суде, что Брагин вечером 7 марта и в ночь на 8 марта находился в., также

свидетельствует о том, что Брагин пытался создать себе алиби с целью уйти от уголовной ответственности.

Из показания Поддубного видно, что когда он находился в одной камере с Брагиным в ИВС [REDACTED], последний рассказал ему, что он и Лузин вместе совершили убийство и в этом признались, но они решили отказаться от признания, сославшись на то, что их признание якобы «выбили» оперативные работники.

Доводы жалоб осужденных о применении к ним в ходе предварительного расследования недозволенных методов ведения следствия проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными по делу материалами дела.

Из материалов дела видно, что все доказательства согласуются друг с другом и суд, оценив их в совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Брагина и Лузина в умышленном причинении смерти П [REDACTED] и похищении у него денег в сумме [REDACTED] рублей.

Что касается оценки показаний свидетелей защиты Б [REDACTED], Т [REDACTED], [REDACTED], Л [REDACTED], то данные показания, как установлено судом, являются несостоятельными. При этом судом учтено то, что из показаний Т [REDACTED] видно, что когда ему позвонила Б [REDACTED] то она сразу сказала ему, что речь идет о 07.03.2006 г., а свидетель Л [REDACTED] является другом Лузина и уже осенью, накануне вызова в прокуратуру, он разговаривал с Б [REDACTED] и обсуждал с ней какую занять позицию по поводу совершенного Лузиным преступления.

Доводы жалоб о том, что дело рассмотрено судом необъективно, что свидетели защиты не были допрошены в суде, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, в суде были допрошены свидетели защиты А [REDACTED], Б [REDACTED], [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED], Л [REDACTED] и их показания судом оценены и с учетом имеющихся противоречий, также того, что они являются в родственных и дружеских отношениях с осужденными, судом их показания оценены критически.

В то же время, чистосердечные признания Брагина и Лузина об обстоятельствах совершения преступления в отношении П [REDACTED] соответствуют установленным судом обстоятельствам и подтверждены материалами дела, в том числе показаниям свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED] и других, также заключением судебно-медицинской экспертизы, протоколом осмотра места происшествия и другими доказательствами, поэтому обоснованно признаны правдивыми.

В стадии судебного следствия нашли свое подтверждение показания, данные Лузиным и Брагиным в период расследования дела, когда они, как правильно отмечено в приговоре, подробно рассказывали об обстоятельствах совершенного ими преступления.

При проверке дела Судебной коллегией не было установлено данных, которые могли бы подтвердить доводы жалоб осужденных о заинтересованности в оговоре их кем-либо из допрошенных по делу свидетелей.

При установленных обстоятельствах суд дал действиям Брагина и Лузина правильную юридическую оценку, квалифицировав как умышленное убийство П [redacted], совершенное группой лиц, также по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ как кража чужого имущества по предварительному сговору группой лиц.

Показания Лузина и Брагина о том, что они вынужденно оговорили себя, были тщательно проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными. Выводы суда в этой части в приговоре полно мотивированы, и не согласиться с выводами суда у Судебной коллегии не имеется оснований.

Каких-либо данных, подтверждающих причастность к этому преступлению других лиц, как поставлен вопрос в кассационных жалобах, в деле не содержится.

Вина Лузина и Поддубного в совершении разбойного нападения на С [redacted] и вина Лузина в убийстве потерпевшего установлена тщательно исследованными материалами дела.

Утверждение в кассационной жалобе Лузиным о том, что он причинил смерть С [redacted] 25.07.2006 г. по неосторожности, проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются собранными по делу доказательствами.

Так, в чистосердечном признании, при допросе в качестве подозреваемого Лузин показал, что он умышленно ударил топором С [redacted] по голове, так как они с Поддубным договорились заранее о применении насилия в отношении С [redacted], завладении его имуществом.

Осужденный Поддубный как на предварительном следствии, так и в суде подтвердил эти показания и пояснил, что заранее договорились о завладении имуществом С [redacted].

Из показания свидетеля П [redacted] усматривается, что Поддубный ей рассказал, что 25.07.06 г. они ехали на такси и Лузин предложил убить водителя, но он отказался. Тогда Лузин сам зарубил водителя топором по голове.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что в районе базы [redacted] труп потерпевшего С [redacted] с признаками насильственной смерти обнаружен на том же месте, где осужденные спрятали его после совершения убийства.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть С [redacted] наступила от открытой черепно-мозговой травмы.

Автомашина потерпевшего обнаружена на лесной дороге у отворота [redacted] на автотрассе [redacted].

При осмотре автомашины установлено, что отсутствует автомагнитола, которую впоследствии, как видно из материалов дела, осужденный Поддубный выдал в своей квартире.

Оценив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных и правильно квалифицировал действия Лузина по ст.ст.105 ч.2 п.п. «а, ж, з»,

162 ч.4 п. «в» УК РФ, а действия Поддубного – по ст.162 ч.2 УК РФ как разбойное нападение в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору., с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Выводы суда мотивированы и основаны на доказательствах, собранных с соблюдением уголовно- процессуальных норм и не вызывающих сомнений.

Защита интересов Лузина и Брагина как в период расследования дела, так и в судебном заседании осуществлялась квалифицированными адвокатами, поэтому Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о применении к ним недозволённых методов ведения следствия, поскольку показания они давали с соблюдением уголовно-процессуальных норм, в присутствии адвокатов, что исключало возможность какого либо давления на них.

Обстоятельства совершения убийства потерпевшего П [] и похищение у потерпевшего денег, изложенные Лузиным и Брагиным в своих показаниях неоднократно, также показания Лузина и Поддубного об обстоятельствах совершения преступлений в отношении С [] в, находятся в полном соответствии с другими, исследованными в судебном заседании доказательствами.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, следственными органами и в судебном заседании, не допущено.

Психическое состояние здоровья осужденных Брагина, Лузина и Поддубного у суда не вызывали сомнений, поскольку никто из них на учете у психиатра не состоял, на предварительном следствии и в суде вели они себя адекватно, при этом Лузин и Брагин активно защищались и у их психическое состояние у суда не вызывало сомнений.

Утверждения в жалобе осужденного Лузина о том, что суд необоснованно указал его прежнюю судимость, ссылаясь на то, что эта судимость погашена, являются несостоятельными, поскольку по приговору от 10 августа 1999 года он был осужден по ст.166 ч.2 п. «в» УК РФ за совершение преступления, которое относится к категории тяжких преступлений, а освобожден 23.11.2001 г. и эта судимость не погашена.

Мера наказания осужденным Брагину, Лузину и Поддубному назначена в соответствии с требованиями закона, с учетом тяжести и общественной опасности содеянного, всех смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и данных о их личности, поэтому назначенное им наказание является справедливым и для смягчения наказания, как поставлен вопрос об этом в жалобах осужденного Поддубного и адвоката Гадельшиной И.С. оснований не имеется.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского областного суда от 24 января 2007 года в отношении **БРАГИНА А [] Г []**, **ЛУЗИНА А []** **А []** и **ПОДДУБНОГО В [] А []** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Лузина А.А., Брагина А.Г., Поддубного В.А. и адвоката Гадельшиной И.С. - без удовлетворения.

председательствующий

судьи